ГЛАВА V

ПОСЛЕ РАСПАДА СССР. АБХАЗИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕДЕЛА МИРА

За последнее время в мире произошли необратимые перемены. Прежде всего, это распад СССР, Югославии, Чехословакии, Эфиопии, объединение Германии, образование целого ряда так называемых независимых государств, получивших международное признание. Дуга нестабильности, на первом этапе протянувшаяся от Балкан до Кавказа, ныне простирается от Америки до Кореи. По истечении только последних десяти лет можно очертить примерные контуры драматического периода современной истории, которые необходимо рассматривать в контексте стремительного процесса глобализации и мировых потрясений.

После развала СССР Абхазия пережила несколько сложнейших этапов в условиях передела мира:

1-й этап охватывает период с декабря 1991 по сентябрь 1994 г. и тесно связан с первым разделом постсоветского пространства в Закавказье, или на Южном Кавказе, который, в свою очередь, является частью мирового передела. Этот первый этап включает в себя следующие характеристики:

– монопольное главенство России в Закавказье;

– управление грузино-абхазской войной и манипулирование ею в 1992–1993 гг.;

– практическое невмешательство США и стран Европы в политику России в ее ближнем зарубежье;

– недооценка грузинским руководством геополитического фактора в 1993 г. и как следствие – вступление Грузии в СНГ и ее возврат в сферу влияния России.

2-й этап на Южном Кавказе охватывает период с сентября 1994 по осень 1999 г. и 11 сентября 2001 г. и характеризуется относительно мирным периодом, когда все конфликты в Закавказье были на время заморожены. В сентябре 1994 г. западные нефтяные компании подписали с правительством Азербайджана «контракт века» о поставках каспийской нефти в обход

России и Ирана. Тогда же, в сентябре 1994 г., США и страны Европы открыто заявили о своих стратегических интересах в Закавказье в связи с большими запасами энергоносителей и отказались признавать Южный Кавказ исключительно российской сферой влияния.

К концу 1994 г. повсеместно оформился и процесс политического урегулирования конфликтов в Закавказье.

В то же время продолжалось тайное соперничество России и США в регионе, особенно по вопросу нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан; по вопросам транспортировки каспийской нефти; по проблеме Евразийского транспортного коридора через Грузию (TRACECA).

С осени 1999 и с 11 сентября 2001 г. в современной политической истории Абхазии наступил третий этап, а вместе с ним начался второй раздел Южного Кавказа в условиях глобального передела мира[1].

В 1993 г., после окончания грузино-абхазской войны, администрация Б. Ельцина с сентября – декабря 1994 г. и вплоть до осени 1999 г. вновь стала проводить в отношении Абхазии политику «кнута», объявив независимому государству де-факто всестороннюю блокаду, включая финансово-экономическую и информационную.

С приходом В. Путина политика «кнута», проводимая Ельциным, сменилась в Абхазии на политику «пряника», что было, безусловно, вызвано антироссийским поведением Тбилиси по ряду вопросов военно-стратегического характера.

Окончательный поворот российской политики в сторону Абхазии произошел после трагедии в США 11 сентября 2001 г. и последовавшими вслед за ней Кодорскими событиями октября 2001 г.

Следующий этап – это переговоры Путина и Буша в Москве в мае 2002 г., в том числе по вопросу Абхазии.

Косвенно об этом может свидетельствовать очень активно прошедшая в Абхазии в июне 2002 г. и поддержанная многонациональным населением акция массового принятия российского гражданства.

Летом 2002 г. активизация политики России в Абхазии проходила очень бурно и демонстративно. В августе сюда прибыла представительная московско-кремлевская делегация, которая одним своим присутствием обозначила данную территорию как подопечную.

В настоящее время США и Россия являются «вынужденными» союзниками. Очевидно, что США нуждаются в поддержке России в Афганистане, Иране, Северной Корее и, конечно же, по проблеме Ирака. Карикатурное поведение Шеварднадзе на этом геополитическом фоне, его попытки столкнуть, стравить США и Россию, а также его двурушничество были дополнительным раздражителем.

Вашингтон все больше осознает, что ему невозможно обойтись без региональной поддержки России, пусть и ослабленной, но стремительно набирающей разбег. Новые российские прагматики, похоже, окончательно

определились не только по Абхазии. Все, что происходит сегодня в этой части мира, напоминает грандиозную битву за Кавказ.

11 сентября 2001 г. начался, по сути, новый, второй этап передела Закавказья. Стратегическая задача США и ЕС – закрепиться в этом регионе каспийской нефти и обеспечить ее транспортировку на Запад; задача России – восстановить свой контроль над этой жизненно важной для безопасности южного фланга России территорией для умиротворения Северного Кавказа.

Напомню, что в период 1917–1921 гг. Россия на время полностью утеряла контроль над Закавказьем, где господствовали сначала германские и турецкие войска, а затем англо-французские. Тогда страны Антанты, которых привлекал все тот же «запах бакинской нефти», постигло разочарование. «Путь в Баку ведет через Батум – Тифлис, – писал Л. Троцкий в 20-е годы – Этот последний пункт является стратегическим фокусом Закавказья… Борьба идет из-за нефти и марганца. Нефтепромышленникам все равно, как дорваться до нефти: через Деникина, через мусульманскую партию мусават или через ворота “национального самоопределения”»[2].

Похоже, что история повторяется, или происходящее – новая импровизация?

Более года назад, т.е. до событий ноябрьской «бархатной революции» в Тбилиси, в Абхазии пришли к выводу: «США будут тактично сдавать Шеварднадзе, обнадеживая его на словах, посылая теплые письма…»[3]. Следует также отметить, что уже в третий раз (в первый после поражения в Абхазии в 1993–1994 гг., во второй после майских событий 1998 г. в Гале) в Грузии объективно складывается ситуация, которую западные эксперты характеризуют как «несостоявшееся государство».

Сталкиваясь со все возрастающими трудностями в глобальных вопросах, распыляя свои военно-политические силы и финансово-экономические ресурсы по всему миру, США как сверхдержава стали испытывать значительные сложности. Так, новая «Буря в пустыне» обернулась для них настоящей «Бурей в Европе», а союзники по НАТО Франция (Ж. Ширак) и Германия (Г. Шредер) открыто выступили против войны в Ираке. У верного союзника Т. Блэра серьезные осложнения в британском парламенте, трудности с общественным мнением. Операции в Ираке опасается Турция, которую всерьез беспокоит проблема объединенного Курдистана, а также планы федерализации Ирака с предоставлением широкой автономии курдам. О действительной позиции ряда влиятельных арабских государств в связи с военными действиями Израиля против палестинцев вообще не приходится говорить. Особое беспокойство вызывают мощь исламского фундаментализма и бурное развитие Китая. По этому поводу с обоснованной озабоченностью высказался Ч. Краутхаммер. «Суровый факт заключается в том, – пишет он, – что война на многих фронтах истощает и сдерживает американскую мощь. В то время как американцы проливают свою кровь и тратят

свои средства в таких далеких местах, как Багдад, Китай строит экономическую и военную супердержаву будущего» (***Time***. 2004. 9 января).

В этом контексте глобальной мировой политики Россия из вынужденного союзника США все больше будет превращаться в необходимого для западной цивилизации союзника. Не секрет, что российские газо- и нефтемагнаты совещались в 2002 г. в Техасе, где, в частности, обсуждался вопрос современной политики: не переключиться ли Западу на поставки российской нефти и газа, отказавшись от услуг арабского мира? Вашингтон обращается к России за помощью не только в связи с горящей проблемой Ирака, но и с трудностями, связанными с Афганистаном, Ираном, ядерной Северной Кореей. Взаимодействие России и США, их координация просматривается и на примере закавказской политики. Известно, например, что летом 2003 г. США и Россия вели секретные консультации о будущем Закавказья, в том числе и Абхазии, а также о разграничении сфер влияния и сотрудничестве в этом регионе.

Так, неожиданностью для грузинской общественности оказалось очень важное событие не столько экономического, сколько политического характера: 31 июля 2003 г. были оформлены два важнейших соглашения. Российский «Газпром» и правительство Грузии подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли сроком на 25 лет, а президент американской корпорации «AES» заявил, что руководимая им корпорация продала РАО «ЕЭС России» контрольный пакет (75%) акций тбилисской электрораспределительной компании «ТЭЛАСИ».

В 1998 г., когда американская «AES» выкупила за 25 млн долларов пакет акций «ТЭЛАСИ», ее приход в Грузию называли важным политическим решением и стратегическим шагом. На сей раз важные политические шаги сделала Россия. Фактически США уже тогда «сдали» Шеварднадзе. Сделано это было в одночасье, а оповестил всех о произошедшем прибывший в Тбилиси 15 августа 2003 г. вездесущий Анатолий Чубайс.

Россия стала фактическим монополистом в энергетической сфере Грузии и заполучила магистральный газопровод. Главный эксперт Института экономического развития Грузии Нико Орвелашвили констатировал: «Фактически произошел переворот. В общем, действительно, уже не нужна 11-я русская армия (в 1921 г. она оккупировала Грузию. – *С.Л.*), хватит выдвижения в южном направлении РАО “ЕЭС” и “Газпрома”»[4].

Судя по всему, летом 2003 г. американцы окончательно решили сменить коррумпированного Шеварднадзе. Об этом может свидетельствовать и двухдневный визит в Тбилиси в начале июля бывшего госсекретаря США Джеймса Бейкера. Он привез новую схему парламентских выборов в Грузии 2 ноября. При этом интересно, что «друг» Шеварднадзе повел себя отнюдь не дружески, предложив новый избирательный кодекс и формирование избирательных комиссий всех уровней. Новый председатель ЦИК Грузии выводился из-под влияния президента Шеварднадзе, а право назначения на эту

должность получила ОБСЕ. 24 июля 2003 г. после ожесточенных дебатов парламент Грузии утвердил представленный избирательный кодекс, что явилось серьезным поражением Шеварднадзе[5].

Вообще для Закавказья в целом осень стала жаркой порой. Как уже отмечалось, наряду с сотрудничеством продолжается скрытое, а иногда демонстративное соперничество между Россией и США. Из трех признанных стран Закавказья только Армения все еще смотрит в сторону Москвы. Выборы президента в ней уже состоялись.

Похоже, что по выборам президента Азербайджана США и Россия договорились относительно сына Гейдара Алиева. Скорее всего, такой же российско-американский компромиссный вариант существовал и для Грузии, в которой готовилась смена руководства.

Между прочим, весьма показательно, что накануне встречи представителей США и России в Кэмп-Дэвиде, министр иностранных дел России Игорь Иванов в сентябре 2003 г. заблокировал в Ялте вопрос Грузии о рассмотрении заявления по Абхазии. Шеварднадзе как никогда был принят руководством России очень сухо. «Вы знаете, как сложно было, – говорил он затем в Тбилиси, – принять заявление в Ялте, была сложная ситуация»[6].

На пресс-конференции в Ялте 19 сентября президент В. Путин ни словом не обмолвился по поводу территориальной целостности Грузии. «На постсоветском пространстве, – отвечал он грузинскому журналисту, – к сожалению, много еще конфликтных точек. Одна из наиболее острых – Абхазия. И все мы хотим, чтобы эта и другие проблемы подобного рода были урегулированы справедливым образом на основе международного права и тех реалий, в которых мы живем. Чтобы эти проблемы были урегулированы справедливым образом на благо всех народов, которые проживают на территории конфликтных регионов»[7].

Принимая участие на уровне руководителей стран СНГ на встрече в Ялте, Шеварднадзе понимал, что оказался в очень непростом положении, особенно после визита Бейкера и энергетической капитуляции перед РАО «ЕЭС России» и «Газпромом». В этих условиях президент Грузии решил совершить еще один кульбит. Во время застолья в Ялте он произнес тост в честь Путина, за «который его заставили оправдываться в Тбилиси». Он говорил, что в тосте не было подхалимства, однако российские и грузинские СМИ сравнили это его выступление с его же хрестоматийной фразой советских времен: «Солнце для Грузии встает на севере». Президент Грузии назвал Путина «доступным, коммуникабельным, достойным, удивительно понимающим нюанс и ситуацию сегодняшнего дня и будущего». Отметил, что «горд тем, что Россию возглавляет такой сильный и ответственный руководитель. Мы все должны быть убеждены в том, что с нами великая Россия, русский народ»[8].

Чувствуя, что Запад поворачивается к нему спиной, он решил вновь наладить отношения с Москвой, хотя совсем недавно выступал с откровенно

русофобскими речами. Этим не преминула воспользоваться оппозиция. Народ был обескуражен такой мгновенной переменой своего президента. Но на носу были выборы в парламент Грузии и зимние холода, так что ничего другого не оставалось, как снова дружить с Россией. Грузия так и не смогла, несмотря на огромные западные кредиты, создать собственную энергетическую безопасность, без которой все разговоры о «независимости» оставались пустым звуком.

Накануне выборов и посол США Ричард Майлз вдруг заявил: «В Грузии неблагоприятная инвестиционная среда»[9]. Во всем мире распространилось мнение, что Грузия – ненадежный партнер.

Вслед за Ялтой в сентябре 2003 г. в США состоялись переговоры президентов Дж. Буша и В. Путина. Встреча на высшем уровне в Кэмп-Дэвиде явилась, по словам Шеварднадзе, логическим продолжением московской встречи в мае 2002 г. Она длилась около двух часов, и на ней в основном обсуждались конфликты, в том числе грузино-абхазский, приднестровский, карабахский и другие. «Считаю очень важным, – отметил глава Грузии, – когда президенты двух больших государств обсуждают вопросы урегулирования конфликтов». В связи с этим телеведущая бросила реплику: «Противостояние интересов этих двух стран может раздавить Грузию»[10].

События, произошедшие вслед за Кэмп-Дэвидом, свидетельствуют о том, что США ужесточили свою позицию в отношении официальных грузинских властей. Так, представитель Госдепартамента США Томас Адамс, выйдя из кабинета Шеварднадзе, высказал недовольство осуществляемыми в Грузии реформами и предположил, что «Грузия останется без помощи США»[11]. Беспокойство в связи с приближающимися выборами проявляли прибывшие в Грузию видные американские политики, военные, дипломаты – бывший Госсекретарь Джеймс Бейкер, сенатор Джон Мак-Кейн, генерал Джон Шаликашвили, бывший заместитель Госсекретаря Строуб Тэлботт, президент проекта НАТО «Переходные демократии» Брюс Джексон и другие[12].

В самый канун выборов тележурналист Люба Элиашвили спрашивала президента Грузии о многочисленных западных политиках, дипломатах, которые «единодушно заявляют, что проведение демократических выборов станет решающим для страны фактором». Э. Шеварднадзе несколько растерянно ответил: «И я нередко думаю, почему проявляют такой особый интерес к Грузии? Все мы помним визит Бейкера в Грузию и предложенный им план… В соответствии с этими пунктами должна проводиться избирательная кампания. Затем были и другие». И очень вяло и даже с опаской он отметил, что ему известно, как щедро финансируется оппозиция некоторыми странами[13].

В самый канун выборов, 31 октября 2003 г., специальное послание главе Грузии направил президент США, который напомнил о договоренностях с Дж. Бейкером по вопросу проведения выборов 2 ноября. Как обычно, он

высказался за укрепление независимости и территориальной целостности страны и предложил работать для решения конфликта в «Абхазии или других конфликтов в регионе…»[14].

После своего вынужденного ухода Шеварднадзе дал ряд интервью западным и российским СМИ, в которых обвинил США в причастности к своей отставке. Так, канадская газета ***Globe and Mail*** (2003. 27 ноября) приводит факты поддержки финансистом-миллиардером Дж. Соросом оппозиционных сил, которым он выделял значительные суммы. С его помощью лидеры «Национального движения» и грузинские студенты прошли специальные курсы в Сербии, где обучались проведению «бескровных революций».

Британская ***Daily Telegraph*** (2003. 27 ноября) со слов экс-президента сообщила, что его отставка была организована Западом, который Шеварднадзе обвинил в неблагодарности и предательстве. Он не скрывал разочарования по поводу американского посла в Грузии Ричарда Майлза, поддержавшего оппозицию. «Когда им нужна была моя поддержка по Ираку, я предоставил ее. Что же случилось сейчас, я объяснить не могу», – заметил Шеварднадзе.

Как известно, внешняя политика многомерна, а отношения России и США изобилуют непредвиденными осложнениями. Один из таких камней преткновения – Грузия. Судя по всему, две державы были заинтересованы в смене Э. Шеварднадзе, что и произошло после выборов в результате «революции роз» 23 ноября 2003 г. Однако цели они преследовали различные, что и подтвердил дальнейший ход событий. Во многом благодаря координации совместных действий события в Грузии удалось удержать в относительно бескровном русле, – хотя переворот произошел. Однако с этого момента и началась чехарда в отношениях между Россией и США. Возникли новые обстоятельства, т.к. в результате смены руководства к власти фактически пришел прозападный триумвират – М. Саакашвили, З. Жвания, Н. Бурджанадзе. Такой поворот событий никак не устраивал Москву. В результате в Грузии сложилось своеобразное двоевластие: США, образно говоря, овладели Тбилиси, а Россия регионами Грузии, которая развалилась до основания. К независимым де-факто республикам Абхазии и Южной Осетии присоединилась Аджария. Ее лидер Аслан Абашидзе и парламент ввели в тот же день, 23 ноября, чрезвычайное положение в Аджарии[15].

Вслед за событиями в Тбилиси Россия демонстративно провела в Москве консультации с лидерами Аджарии, Абхазии и Южной Осетии. В это же время, выступая на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Маастрихте, Н. Бурджанадзе заявила, что такие действия могут привести к ущербу в отношениях с Москвой и высказалась за вывод с территории Грузии двух остающихся российских баз. Но, как известно, именно от Москвы зависит снабжение Тбилиси электроэнергией и природным газом. Стоит России прекратить зимой поставки, как вся эйфория от прихода к власти и

свержения «диктатуры Шеварднадзе» улетучится уже через несколько дней и темных холодных ночей. Платить в полном объеме за поставки энергии сам Тбилиси не в состоянии – долг неизменно растет[16]. Финансовая обстановка в стране просто катастрофическая, дефицит бюджета Грузии на 1 декабря 2003 г. составил 135 млн долларов, а внешний долг – свыше 1,5 млрд долларов.

Некоторые влиятельные западные издания считают, что произошедшее в Грузии ставит ряд вопросов. Так, Шеварднадзе – это второй президент страны, который смещен до окончания срока. Не станет ли это нормой для Грузии и всего Кавказа?

Учитывая факторы экономические (электроэнергия, газ, свыше 1 миллиона грузин, проживающих в России и ежегодно перечисляющих своим родственникам в Грузии свыше 1 млрд долларов), политические (бывшие автономии), военные (российские базы), влияние России на Грузию в свете последних событий может и усилиться. «Вашингтон должен действовать быстро, чтобы предотвратить усиление влияния РФ на Грузию»[17], – отмечает ***Wall Street Journal***. Россия, пишет ***Коммерсант***, грозит новым грузинским властям установлением «протектората» или «опеки» над Абхазией, Аджарией и Южной Осетией, если события будут развиваться не по российскому сценарию. Была якобы достигнута договоренность о том, что Россия возьмет на себя обязательства по защите не только населения Абхазии, Южной Осетии и Аджарии (среди жителей которых есть немало обладателей российских паспортов), но и их территории[18].

Глобальные военно-политические игры на Южном Кавказе, и в частности в Грузии и Абхазии, связаны со стратегическим соперничеством США и ЕС с Россией по ряду важнейших политико-экономических направлений. Россия как правопреемница СССР не желает, чтобы из-под ее носа Запад увел значительные запасы энергоресурсов Каспийского региона. Тем более что в постсоветский период в экономике России закрепилась устойчивая сырьевая ориентация с упором на нефть и газ. В современной структуре российского экспорта доля нефти и газа составляет более 34%. Россия перекачивает ценное сырье с казахстанского участка Каспия по нефтепроводу Тенгиз – Новороссийск. И она не заинтересована в конкуренции, в строительстве альтернативных нефте- и газопроводов, которые могут пройти, минуя ее территорию. Именно таким транзитным энергетическим коридором Восток – Запад при поддержке США, Турции и стран ЕС пытается стать Грузия, что представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Ее не может не беспокоить:

– строящийся в обход России нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан;

– проект Южно-Кавказского газопровода Баку – Тбилиси – Эрзерум (Шах-Дениз);

– проблема Евразийского транспортного коридора через Грузию (TRACECA).

В случае реализации этих проектов Россия вообще рискует лишиться экспорта газа и нефти, в частности в страны ЕС. Во многом этими геостратегическими обстоятельствами объясняется та взрывоопасная обстановка, которая охватывает не только Грузию и Абхазию, но и значительную часть Кавказа, Каспия, Персидского Залива, Ирака и т.д. Именно этот обширный регион, простирающийся от устья Волги до султаната Оман, получил название «Каспийско-Персидского энергетического эллипса»[19].

Согласно существующим оценкам, он содержит более $^{2}/_{3}$ разведанных мировых запасов нефти и более 40% природного газа. Персидский Залив – это более 600 миллиардов баррелей нефти и 1600 триллионов кубических футов газа. Каспийские запасы некоторые источники оценивают в 200 миллиардов баррелей нефти, хотя рабочей цифрой считается 90 миллиардов баррелей. Энергетическая привлекательность Прикаспийского региона заключается в том, что он представляет собой продолжение нефтяных месторождений Ирака и всего Ближнего Востока[20].

Каспий называют энергетической кладовой XXI века. Однако фундаментальная проблема Каспия – транспортировка нефти на внешние рынки. Здесь срабатывает старый геополитический принцип: кто владеет магистралями, тот владеет всем содержанием политики. Секрет господства Британской империи заключался в контроле над ключевыми транзитными точками мира – Гибралтар, Мальта, Суэцкий канал.

На смену двум активным игрокам на Каспии в XIX в. – Российской и Британской империям – в новых условиях их пришло гораздо больше. Главный фокус борьбы между ними – нефтегазовые ресурсы. Если в XIX в. считалось, что все решает сеть железных дорог в регионе, то сегодня перспективы стратегического доминирования в ареале зависят от строительства трубопроводов, которые выведут нефть и газ региона на внешние рынки. «Пути потенциальных экспортных нефтепроводов, – отмечает А. Магомедов, – больше, чем что-либо другое, будет определять выстраивание локальных политических интересов и направление внешнего влияния. От того, куда пойдут будущие нефтепроводы – на север, юг, восток или запад, – будет определяться то, как это влияние может сказаться в будущем. Таким образом, именно вдоль нефтепроводов можно увидеть, как происходит выстраивание больших денег, больших амбиций и больших эгоизмов крупнейших нефтяных компаний, политических лидеров и правящих групп»[21].

Созданный в 1992 г. Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) Тенгиз – Новороссийск (с участием правительств России, Казахстана и Султаната Оман и протяженностью 1580 км) был призван укрепить российское доминирование над Каспийско-Черноморским пространством. КТК удерживает Казахстан и Среднюю Азию в транзитных тисках России, все еще сохраняющей за собой статус основного «контролера» каспийской нефти.

Буквально за несколько дней до парламентских выборов в Грузии Э. Шеварднадзе как бы вслух размышлял об энергетической независимости.

«Мне как президенту осталось полтора года, – говорил он, – чуть больше. Хотелось, чтобы на строительстве газопровода так пошли дела, чтобы назад возврата не было. Ни на Север, ни на Юг, ни в другую сторону…»[22]. Речь шла о проекте газопровода Баку – Тбилиси – Эрзерум (Шах-Дениз), в результате реализации которого Грузия в лучшем случае лишь к концу 2006 г. получит природный газ. Его строительство обойдется в 1 млрд долларов. Но до этого времени Грузия должна будет существовать лишь за счет российского газа, что не может не влиять на ее политическую составляющую.

Вообще, вопрос об энергоносителях, их поставках в Грузию, особенно в ее столицу, вызывает очень бурную негативную реакцию в обществе. Осенью и зимой люди фактически лишены света и тепла. Накануне выборов тбилисский официоз ***Свободная Грузия*** наиболее активно продвигал тему будущей энергетической независимости страны. Так, например, сообщалось, что строительство нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан идет успешно, т.к. в Грузию уже поступили 236 км труб (из 248 км), изготовленных в Японии[23].

В России были далеко не в восторге, когда Шеварднадзе, окончательно запутавшись в своей ориентации между Кремлем и Белым домом, 30 октября 2003 г. принял личное участие в подписании тбилисского соглашения о поставках природного газа в Грузию между руководством компании Южно-Кавказский газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум и Грузинской Международной Нефтяной Корпорации (ГМНК). Проект предусматривает завершение строительства в 2006 г. При этом сообщалось что:

– в качестве транзитных выплат Грузия будет бесплатно получать 5% от всего объема газа – 1,5 млрд куб. м ежегодно;

– в течение 20 лет Грузия сможет закупать у инвесторов 500 млн куб. м газа в год по фиксированной цене 55 долларов США за 1000 куб. м;

– Грузия получит за все время 7 млрд долларов США, а в среднем в год – 175 млн долларов[24].

Такие поставки Каспийского природного газа через Грузию и Турцию в Европу никак не вписываются в российскую политико-экономическую стратегию. Думается, что подобные планы на будущее ускорили развязку политических событий в Тбилиси и привели к досрочной смене Э. Шеварднадзе.

Этой важной проблеме посвятил свои статьи грузинский публицист Гия Ломадзе. По его словам, некие силы в России «постоянно думают о реанимации СССР» и у них якобы есть план, по которому они действуют в бывших советских республиках. Целью этих сил является восстановление сферы влияния России, для чего российской политической элитой стал применяться термин «либеральный империализм». Акцент делается на экономическую аннексию. «Внешние силы, – пишет Г. Ломадзе, – особенно активизировались при введении в действие проектов международного масштаба. Имеются в виду «Великий шелковый путь», TRACECA, нефтепровод

Баку – Тбилиси – Джейхан, газовые магистрали. Если Россия обретет контроль над этими грандиозными объектами, у нее в руках окажется ключ к воротам Европы и Азии…»[25].

С исторической точки зрения, подобные высказывания не новы. Так, в самом начале XX века видный грузинский юрист-международник З. Авалов (Авалишвили) отмечал: «Присоединение Грузии к России было политическим событием первостепенной важности. Именно со времени этого присоединения Россия становится на путь, который, может быть, приведет ее к берегам Персидского залива»[26].

Между прочим, следует отметить тот факт, что один из известных политиков Грузии, Ирина Саришвили-Чантурия, в период накала предвыборных страстей в Тбилиси официально заявила: дестабилизация необходима России для того, чтобы маршрут международных нефте- и газопроводов был изменен и пролегал не через Грузию, а через дружественную Москве Армению. И такая схема для некоторых грузинских политиков вполне укладывается в понятие так называемого российского либерального империализма.

Подозрения Тбилиси по этому поводу стали особенно заметны после августовского визита А. Чубайса в Грузию и сентябрьской встречи в Ялте на уровне глав стран СНГ, на которой было оформлено Единое Экономическое Пространство (ЕЭП). Некоторые расценили ЕЭП как новую попытку России взять под контроль ситуацию на постсоветском пространстве, чтобы использовать вопросы экономического сотрудничества в политических целях[27].

Для успешной реализации проекта энергетического коридора Восток – Запад через Грузию необходимо прежде всего урегулирование конфликтов на Южном Кавказе, в том числе грузино-абхазского. Первостепенной в этой связи является проблема безопасного функционирования трубопроводов. Так, например, чтобы решить грузино-абхазскую проблему и удовлетворить интересы России в вопросе беспрепятственного экспорта нефти в Турцию и далее в Европу, минуя проливы Босфор и Дарданеллы, в 1997 г. предлагалось строительство «связки» между западной веткой Баку – Супса и идущей в Новороссийск северной веткой. По оценкам экспертов, бывший военный порт Очамчира в Абхазии имеет и как терминал явные преимущества перед Супсой и Новороссийском. Одним из инициаторов этого плана тогда выступил заместитель секретаря Совета безопасности России Б. Березовский[28]. Однако все надежды в одночасье рухнули, когда в пограничном с Грузией Гальском районе Абхазии в мае 1998 г. разгорелась «шестидневная война».

И вот, незадолго до осенних 2003 г. выборов в Азербайджане и Грузии, тема трубопровода Новороссийск – Супса (через территорию Абхазии) и далее на Джейхан была вновь озвучена. «Это самостоятельный трубопровод, – прокомментировал ситуацию посол Грузии в Азербайджане З. Гумберидзе, – по которому нефть России и Казахстана могла бы экспортироваться

из Новороссийска в турецкий порт Джейхан на Средиземном море, минуя проливы Босфор и Дарданеллы»[29]. Посол заявил, что вопрос же о его врезке в нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан якобы не обсуждался Россией и Грузией.

Многие политики в Грузии и Абхазии осознали, что причина конфликта, его суть – в перераспределении сфер влияния на Кавказе. «Этот процесс еще не завершен, – заявил лидер грузинских беженцев Т. Надарейшвили, – потому-то эти десять лет мы не имеем никаких результатов. Хотя сегодня уже можно предполагать, что раздел близок к завершению, остался разве что Кавказский регион. И сейчас наступает второй этап – урегулирование конфликтов. Благодаря взаимным компромиссам между Россией и США эти державы могут прийти к определенным соглашениям, которые устроят обе стороны…»[30].

Как уже отмечалось, сотрудничество основных игроков в регионе – США, России и стран ЕС – содержит элементы скрытого, а иногда и демонстративного соперничества. Это характерно и для других конфликтных зон в пределах СНГ, но особенно болезненно США реагируют на попытки урегулирования конфликтов в Молдавии – Приднестровье и в Грузии – Абхазии. Так, практически подготовленный компромиссный проект урегулирования с Приднестровьем на основе ассиметричной федерации Молдовы буквально рухнул за день до подписания. ОБСЕ и США откровенно пресекли урегулирование по российскому сценарию и отбросили решение проблемы на годы. Все это, кстати, происходило параллельно со сменой власти в Грузии. И хотя первый заместитель министра иностранных дел России В. Трубников накануне азербайджанских и грузинских выборов отмечал улучшение взаимоотношений России и США, что, по его словам, «положительно скажется на политической ситуации на Южном Кавказе», проблем и противоречий между ними, особенно в военной области, остается немало. Это и споры по поводу выполнения Россией обязательств, взятых на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1998 г. по выводу военных баз с территории Грузии, и странная антитеррористическая операция в Панкиси, о которой было публично заявлено за две недели до ее проведения, и обучение американцами двух тысяч грузинских военных по программе «Обучение и оснащение».

Россия, например, считает, что выполнила свои обязательства по Стамбульскому соглашению, расформировав свои базы в Вазиани и Гудаута. Что касается баз в Батуми и Ахалкалаки, то они могут быть выведены не ранее, чем через 9–11 лет, хотя грузинская сторона настаивает на сроке в 3 года. О противоречиях в российско-грузинских отношениях 30 сентября 2003 г., находясь в Москве, говорила председатель парламента Грузии Нино Бурджанадзе. Она особо отметила, что еще год назад Россия и Грузия стояли на пороге войны – сначала в связи с Панкисским ущельем, а затем с событиями в Абхазии, в Кодорском ущелье, когда там высадился российский воздушный десант[31].

Большое недовольство в Грузии вызывает российское влияние на проблемы Абхазии. Здесь и разговоры об ассоциированных отношениях Абхазии с Россией, и срочный прием до 80% жителей многонациональной непризнанной республики в российское гражданство (это интересно и в связи с недавно заявленной новой военной доктриной России о превентивных ударах и защите своих граждан), и железнодорожное сообщение Сочи – Сухум, и восстановление Ингурского железнодорожного моста, и открытие пешеходного через пограничную реку Псоу, и многое другое. Грузинских политиков раздражает, когда Москва говорит о суверенитете и территориальной целостности их страны и в то же время вводит безвизовый режим сначала для Абхазии и Южной Осетии, а после «бархатной революции» в Тбилиси – и для Аджарии. Таким образом, происходит фактический раздел Грузии, причем ее дробление по мере неуступчивости тбилисских «демократов» может продолжиться в любой момент. В последнее время все сильнее звучат голоса и о предоставлении автономии Самцхе-Джавахети (Джавахк), где компактно проживают армяне (пограничный район южной Грузии с Арменией). Недовольство выражает и многочисленная община азербайджанцев (до 700 тыс. человек), через населенные пункты которых пролегает маршрут нефтепровода Баку – Джейхан. До предела накалены отношения и с Аджарией. Поэтому не случайно о Грузии все чаще говорят, как о Югославии.

После того как военные специалисты западных стран, особенно США, начали обучать по программе НАТО несколько грузинских батальонов, Россия стала больше внимания уделять Абхазии. Так, бывший директор службы внешней разведки, один из руководителей МИДа России Вячеслав Трубников, высказался в том смысле, что подготовленные американцами грузинские военные могут быть задействованы в Абхазии. «Вот это действительно нас беспокоит, – подчеркнул В. Трубников. – В случае подтверждения наших тревог мы не будем приветствовать такие шаги Грузии»[32].

Следует особо отметить небывалую активность администрации США в регионе Центральной Азии, а также на Южном Кавказе (Закавказье) после событий 11 сентября. Борьба с международным терроризмом, талибами в Афганистане привела к тому, что в ряде стран бывшей советской Средней Азии якобы на временной основе были размещены американские военные базы. Подобные планы Вашингтон вынашивает и в отношении стран Южного Кавказа. Нельзя недооценивать и того, что «афганский предлог» для внедрения своего присутствия и баз может в деталях повториться и здесь, например, в случае какой-нибудь новой военной операции или военно-политического давления на Иран.

Чем объяснить в этой связи столь повышенный в последнее время интерес Вашингтона к пророссийской Армении и для чего под американское посольство в Ереване выделена огромная территория в 9 га (это самое большое представительство США в мире) и с гарнизоном в 500 человек, которая

в любой момент может быть превращена в военную базу? Некоторые эксперты в связи с этим считают, что цель активности США в Армении – соседний Иран и расширение ареала своих интересов на Кавказе до границ союзной Турции[33]. Не случайно премьер-министр Турции заявил в январе текущего года, что Вашингтон нанесет в ближайшее время военный удар по Ирану и Сирии.

Значительное оживление царит и в Каспийском регионе. Американские военно-морские силы совместно с азербайджанскими отрабатывают приемы по охране нефтяных платформ. Есть сведения, что США собираются разместить в Азербайджане военно-воздушные базы[34]. В последнее время серьезные попытки были предприняты для того, чтобы закрепиться и в Грузии. В результате ноябрьской 2003 г. «революции роз» и прихода к власти М. Саакашвили, США проявили прямую заинтересованность в поддержке нового режима. Так, посол Р. Майлз откровенно заявил в январе, что американские военные в Грузии необходимы для охраны нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан[35]. Госсекретарь К. Пауэлл открыто высказался в Тбилиси за вывод российских баз из Ахалкалаки и Батуми. Правда, после московской встречи с президентом В. Путиным госсекретарь смягчил свою позицию и дал слово, что никаких военных баз США в Грузии не будет. Однако все прекрасно понимают цену словам – как только откроются «новые обстоятельства», Россия будет поставлена перед свершившимся фактом.

Москва очень болезненно воспринимает все, что происходит в ее ближнем зарубежье, особенно на Кавказе, который издавна считает зоной своей национальной безопасности. «На игровой доске, которой в настоящий момент является эта зона, – пишет испанская газета, – сталкиваются интересы разных действующих лиц международной арены, не только России и Грузии. Но США заняты Ираком, Ближним Востоком и Афганистаном, и ни в одной из этих зон не могут установить своего влияния, и потому не имеют возможности приложить должное усилие для разрешения грузинского вопроса. Все предпринимаемые ими действия больше напоминают желание стравливать интересы разных сторон, чем стремление найти реальное решение проблемы. В действительности же как европейцам, так и американцам в некоторой степени даже выгодно желание России поддерживать стабильность в постсоветском пространстве»[36].

Однако Вашингтон пытается всеми имеющимися средствами вытеснить Россию из Закавказья. Грузии в этом смысле отводится роль некоего «паровоза». Нагнетание политических страстей и черный пиар вокруг Закавказья совпадают с приближающимися выборами президентов России (март 2004 г.) и США (ноябрь 2004 г.). Скорее всего, есть влиятельные силы, которые хотят подорвать позиции В. Путина накануне выборов и, соответственно, «успешными» действиями на Кавказе приподнять несколько пошатнувшийся авторитет Дж. Буша.

Между тем обанкротившаяся в политическом и экономическом смысле Грузия продолжает получать от западных стран беспрецедентную помощь. На инаугурации в Тбилиси 25 января 2004 г. К. Пауэлл объявил, что США выделили Грузии 166 млн долларов. Вслед за этим в порту Поти с американского военно-транспортного судна было выгружено 77 единиц тяжелой бронетехники. Предусмотренная ранее двухгодичная программа НАТО нашла свое новое продолжение. В Грузию прибыли американские инструкторы всех родов войск. На этом фоне новые грузинские лидеры не перестают выступать с реваншистскими заявлениями в адрес Абхазии, Южной Осетии, Аджарии.

О своей поддержке М. Саакашвили заявил и канцлер Германии, который выделил в виде помощи 12 млн евро и пообещал еще 26 миллионов. При этом Г. Шредер заверил Тбилиси в поддержке по военным вопросам, отметив, что Грузия выполняет узловую роль в конфликтном Кавказском регионе, и потому Германия поддерживает эту страну[37]. Такая заинтересованность Германии связана, судя по всему, опять-таки с поставками нефти. Причем с новым маршрутом нефтепровода через Грузию, Украину и Польшу в Германию, в обход не только России, но и Турции, так как другой «политизированный» вариант – Баку – Тбилиси – Джейхан все еще остается под вопросом и полностью зависим от стабильности в регионе Центральная Азия – Кавказ и в Турции. В новой комбинации с нефтепроводом Грузия и Украина претендуют на ключевую роль в транспортировке углеводородов Каспия в Европу. Планируется перекачивать сырье по ветке Баку (Азербайджан) – Супса (Грузия), затем танкерами по Черному морю доставлять его к построенному в Одессе терминалу и перегонять по трубе Одесса – Броды (Украина) – Плоцк (Польша) и далее в страны ЕС. Так, в конце января 2004 г. правительству Украины американской компанией Chevron Texaco было предложено ежегодно подавать в трубу на Броды около 6 млн т нефти в год для промышленности Германии[38]. В этой связи симптоматично и первое после «революции» неофициальное посещение М. Саакашвили Украины, и первый его официальный визит в качестве президента в Германию.

Создается впечатление, что нового президента Грузии усиленно настраивают на военную авантюру, которая может превратить всю Грузию в арену боевых действий. Цель этой провокации – вынудить Россию уйти с Кавказа. Однако такая политика выдавливания может привести и к прямо противоположным результатам. Очевидно, что в таком случае «победоносной маленькой войны» не получится. Подобные действия лишь осложнят международную обстановку и чреваты серьезными последствиями, и не только региональными.

Геостратегические устремления Вашингтона вполне понятны. Супердержава торопится «пометить» границы жизненно важного региона мира – «Каспийско-Персидского энергетического эллипса», окружив его со всех сторон своими военными базами. Задача США – отодвинуть от него Россию

и не допустить в ближайшем будущем в Центральную Азию да и на Кавказ мощно поднимающийся Китай. Однако огромное пространство Центральной Азии Вашингтон едва ли сможет контролировать самостоятельно, без помощи России. Так же, впрочем, как и Россия без поддержки США не сможет по-прежнему оставаться гарантом безопасности этой обширной территории. Только совместными усилиями супердержава и региональная держава смогут в будущем выдержать все более очевидный натиск Китая.

На сегодняшний день существуют 13 различных маршрутов транспортировки энергоносителей Каспия. Не только на Запад, но и на Восток. Причем два крупных проекта связаны с Китаем. Пока Москва и Вашингтон жестко соперничали в центральноазиатском и кавказском регионе (и продолжают это делать), Пекин тихо подкрался и без особого шума пытается осуществить важнейшие геостратегические проекты. Речь идет о нефтепроводе Казахстан – Китай и газопроводе Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай[39]. Из 13 маршрутов[40] в настоящее время функционируют четыре:

– нефтепровод Тенгиз (Казахстан) – Новороссийск (Россия);
– нефтепровод Баку (Азербайджан) – Новороссийск (Россия);
– нефтепровод Баку (Азербайджан) – Супса (Грузия);
– газопровод Корпедже (Туркменистан) – Курт-Куи (Иран).

Кроме того, есть и другие варианты, которые могут быть реализованы в ближайшее время, но они находятся в прямой и жесткой зависимости от расстановки геополитических сил в регионе:

– нефтепровод Казахстан – Туркменистан – Иран;
– нефтепровод Казахстан – Туркменистан – Афганистан – Пакистан;
– нефтепровод Баку (Азербайджан) – Тбилиси (Грузия) – Джейхан (Турция);
– газопровод Шах-Дениз (Азербайджан) – Тбилиси (Грузия) – Эрзерум (Турция);
– транскаспийский газопровод Туркменистан – дно Каспийского моря – Кавказ – Турция;
– газопровод Туркменистан – Иран – Турция;
– газопровод Довлетабад (Туркменистан) – Афганистан – Пакистан.

В проектах транспортировки каспийской нефти активное участие принимает не только Китай, но и Япония. Японские гиганты Itochu и Inpex напрямую задействованы в финансировании и строительстве нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, а фирма-производитель Sumitomo уже поставила в Грузию необходимое количество специальных труб.

Как видно, процесс глобализации, новый миропорядок, определившийся после распада СССР, не могли не обострить военно-политическую ситуацию в Закавказье (на Южном Кавказе) в целом и грузино-абхазские отношения в частности. Похоже, что период длительного, почти 10-летнего (1994–2003) соперничества России и США в этом важном регионе сменя-

ется периодом «соперничества-сотрудничества» и полнейшей непредсказуемости.

Для больших государств грузино-абхазский конфликт, к сожалению, носит своеобразный прикладной характер к транзитным коридорам нефте- и газопроводов. В связи с этим естественно, что и судьба как Абхазии, так и Грузии окончательно определится после четкого разграничения и определения сфер влияния России и США в этой части Закавказья. Без этого главного условия в продолжающемся натиске глобализации и процессе передела мира проблема урегулирования грузино-абхазского конфликта не может быть решена, а подходы к ней окажутся ошибочными. Скорее всего, одна из сторон вынуждена будет (возможно, частично) поступиться своими интересами в регионе в пользу другой. Но очевидно, что для национальной безопасности Российской Федерации Грузия и Южный Кавказ в значительно большей степени являются жизненно важными, чем для США.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Лакоба С.* Абхазия – де-факто или Грузия – де-юре? О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991–2000 гг. Саппоро, 2001.

[2] *Троцкий Л.* Соч. Т. 12. М., [1925]. С. 241–242.

[3] Сборник материалов республиканской конференции, посвященной 9-летию Победы и проведенной 26 сентября 2002 г. Сухум, 2002. С. 54–55.

[4] ***Панорама***. 2003. №6. Август. С. 2.

[5] ***Союзная газета***. 2003. Сентябрь. №10. С.10

[6] ***Свободная Грузия***. 2003. 23 сентября (далее – ***СГ***).

[7] ***СГ***. 2003. 29 сентября.

[8] ***Версия***. 2003. №37. С. 8.

[9] ***Сакартвелос Республика***. 2003. 30 октября.

[10] ***СГ***. 2003. 3 октября.

[11] Там же.

[12] Там же. 14 октября; Там же. 29 октября.

[13] Там же. 31 октября.

[14] Там же. 4 ноября.

[15] www.Top rbc.ru/ 2003. 25 ноября.

[16] Там же. 1 декабря.

[17] ***Wall Street Journal***. 2003. 25 ноября.

[18] ***Коммерсант***. 2003. 29 ноября.

[19] *Магомедов А*. Каспийская нефть и российские регионы: меняющаяся природа локальных интересов вдоль нефтепровода Тенгиз – Новороссийск. Сравнительный анализ // ***Acta Slavica Iaponica***. 2002. Vol. 19. P. 21–23

[20] Там же. P. 22–23.

[21] Там же. P. 24–25.

[22] ***СГ.*** 2003. 31 октября.

[23] Там же. 28 октября.

[24] Там же. 30 октября.

[25] ***СГ***. 2003. 31 октября.
[26] *Авалов З.* Присоединение Грузии к России. СПБ., 1906. С. 3.
[27] ***СГ***. 2003. 24 сентября.
[28] *Лакоба С.* Абхазия – де-факто или Грузия – де-юре? С. 98–99.
[29] ***СГ***. 2003. 7 октября.
[30] Там же. 17 октября.
[31] Там же. 2 октября.
[32] Там же. 7 октября.
[33] www.regnum.ru/allnews. 2004. 5 февраля.
[34] ***The Daily Telegraph***. 2004. 9 января.
[35] www.abkhazeti.ru/news 2004. 24 января.
[36] ***Rebelion***. 2004. 23 января.
[37] ***Дилис газети***. 2004. 31 января.
[38] www.utro.ru – Статья Ивана Трегубова. 2004. 9 февраля
[39] *Wajima, Miki*. Kasupi Kai Shuhen-no Tennen Shigen // Uyama, Tomohiko ed. Chuo Ajia-wo Shiru Tame-no 60 Sho [Природные ресурсы Каспийского моря. 60 глав о Центральной Азии]. Tokyo, 2003. P. 275.
[40] Там же.